"Почему бы нам не убить его, пока есть возможность, командир? Он уже ранен. Смерть Честейна была бы огромным благом для Распутина!" Один из рыцарей Распутина со шрамом вокруг глаза сердито сказал. "Его было не так-то просто убить, разве вы не заметили? Возможно, Рафаэль Честейн пробудил в нем кровь демона. Это то, чем даже я еще не овладел. Даже если вероятность того, что меня убьют, составляла всего 1 процент, я не хотел рисковать. Эта война не скоро закончится, я владею проклятым оружием. Я нужен Распутину в Таверине", - рассуждал Цезарь. Он все еще не мог избавиться от сожаления. Он должен был убить Рафаэля, когда у него была такая возможность. Но даже на несколько секунд он почувствовал, что его жизнь почти угасла. Цезарь не знал, что смотреть на смерть страшно. Хотя он и привык убивать. "Если мы нападем на него все вместе, мы сможем..." "Я никому не позволю помогать мне противостоять Рафаэлю! Мы встретимся снова, когда ситуация будет подходящей... Не нужно сомневаться в моем решении, наша задача не убить Рафаэля, а выяснить, кто владеет проклятым мечом, который мы храним в подземелье Резерфорда. Вы уже узнали имя?" сказал Цезарь. "Пока вы были заняты с Флоренсами, я выяснил имена членов отряда "Ягуар", сэр. Я узнал имена нескольких чистокровных вампиров, которые происходили из знатных семей. Там были Виккантер, Дюбуа, Эйнсли и..." "Подождите! Вы сказали Дюбуа? Ты уверен?" "На документе о поручении, который я взял из сумки одного из рыцарей, имя - Валор Дюбуа, сэр", - уверенно сказал рыцарь Распутин. "У Дюбуа есть только один сын, Джаспер Дюбуа. Вампир, который ни разу не выходил из своего особняка... он вряд ли пойдет на войну", - Цезарь с сомнением покачал головой. "Да, но его имя написано на ней", - Цезарь выглядел задумчивым, он почесал подбородок. Он бросил короткий взгляд на своих рыцарей. Они были довольно уставшими и измотанными после столкновения с командой ягуаров. Конечно, это было нелегко для них.

Потому что, хотя они больше не были чистыми людьми, пьющими кровь, они были элитными рыцарями. У некоторых из рыцарей Распутина могли быть сломаны кости и нанесены глубокие раны. Даже с их способностью к регенерации, они не скоро заживут. "У нас есть три дня, чтобы восстановиться физически. Таверин - наша главная цель. Там вы убьете как можно больше вампиров Флоренции. Мы найдем другую деревню, чтобы поесть", "Нам, по крайней мере, удалось убить двоих из них". "Но мы потеряли одного человека", "Не время сетовать, я думаю, что эта стычка закончилась для нас очень хорошо. Все было бы идеально, если бы мы могли забрать голову Рафаэля на базу и показать ее солдатам Флоренции", - разочарованно сказал один из них. "Еще не время, мы можем глупо погибнуть, если будем продолжать бой", - покачал головой Цезарь, махнув рукой. "Сэр Петровский, может быть, вы просто боитесь?" Один из критиков Распутина был в ярости. Цезарь перестал ходить и увидел, что он в ярости. "Я? Боитесь, говорите?" Он никогда так не думал. Он был уверен, что не боится. Он просто был рассудителен. Его войска могут быть не готовы к встрече с Вампиром, пробудившим свою демоническую ДНК. Цезарь никогда не сражался вслепую. Он знал, что был одним из сильнейших Вампиров, но он всегда просчитывал свою атаку - в том числе и возможность победы. Он был полководцем, он всегда стремился к идеальной победе. Каждый раз, когда он сталкивался со своим врагом, он старался убить как можно больше, при незначительных потерях со своей стороны. "Да, Честейн действительно может быть сильнее вас, сэр. Честно говоря, это очень разочаровывает. Вы должны быть в состоянии..." Мятежный рыцарь не смог продолжить свое предложение. Цезарь быстрыми руками крепко схватил его за голову и открыл челюсть. Цезарь Петровский вырвал язык и бросил его на землю. Он небрежно вытер окровавленную руку своей рубашкой. "Оспаривать решение командира - большая ошибка, ты даже пытался насмехаться надо мной... Я достаточно великодушен, чтобы не убивать тебя. Но ты больше не сможешь говорить".

Цезарь окинул его холодным взглядом. Рыцарь стоял на коленях, по его лицу текли слезы, а руки пытались схватить кусочек языка, еще свежего от грязи. Его трясло от страха. Командир

повернулся и зашагал быстрее. Он также производил простые расчеты в своем мозгу. Он должен был не забыть вернуть меч и передать его более подходящему человеку. Тому, кто станет частью Распутина. "Дюбуа", - негромко произнес командир. Это имя вызывало определенный инстинкт. Из многих имен, упомянутых его рыцарем. Дюбуа были единственной чистокровной вампирской семьей, чью родословную можно было проследить на тысячи лет назад. Если владельцем проклятого оружия был подчиненный Рафаэля, то, скорее всего, меч принадлежал Валору Дюбуа.

http://tl.rulate.ru/book/67264/2132287